

Яковлева Елена Людвиговна, Ефимова Лариса Викторовна

СИНДРОМ МЮНХГАУЗЕНА КАК ЭПАТАЖНЫЙ СЛЕД СОВРЕМЕННОСТИ / СО-ВРЕМЕННОСТИ

В статье затрагивается проблема современных трансформаций успеха, превращающегося в симулякр / "кажимость бытия". Этому способствует деятельность СМИ, тиражирующих эпатажное поведение людей с синдромом Мюнхгаузена. Подобный метод самовыражения есть одновременное начертание и стирание себя, основанные на лжи, что не решает проблем и усугубляет кризисность человеческого бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(091):61:316.3

Философские науки

В статье затрагивается проблема современных трансформаций успеха, превращающегося в симулякр / «кажимость бытия». Этому способствует деятельность СМИ, тиражирующих эпатажное поведение людей с синдромом Мюнхгаузена. Подобный метод самовыражения есть одновременное начертание и стирание себя, основанные на лжи, что не решает проблем и усугубляет кризисность человеческого бытия.

Ключевые слова и фразы: успех; симулякр; синдром Мюнхгаузена; эпатаж; след; медийный спектакль; уже-сделанный-вымышленный-образ.

Яковлева Елена Львовна**Ефимова Лариса Викторовна***Институт экономики, управления и права (г. Казань)**mifoigra@mail.ru***СИНДРОМ МЮНХГАУЗЕНА КАК ЭПАТАЖНЫЙ
СЛЕД СОВРЕМЕННОСТИ / СО-ВРЕМЕННОСТИ[©]**

В современном обществе человек, реализовываясь в карьере, стремиться при этом к богатству и славе. Подобные цели можно объединить в одну тенденцию, связанную с достижением успеха, который является одним из экзистенциальных компонентов ценностной шкалы личности. Успех, структурируя деятельность, направленную на эффективность работы какой-либо системы, мотивирует и определяет поведение человека. К сожалению, сегодня успех все чаще становится симулятивным объектом тиражирования и подражания. Дело в том, что в современной культуре СМИ играют большую роль, выступая мощным средством манипуляции: они, незаметно обволакивая, входят в жизнь человека, «жестко» программируя его мировоззрение и действия [9]. Благодаря СМИ конструируется определенная модель человека, служащая образцом для подражания. Подчеркнем, нередко в этой модели утрируются уродство, антиценности и имморализм, что отражается на интерпретации успеха, становящейся искаженной [6]. В итоге в современном обществе посредством СМИ успех демонстрируется с негативной стороны, но при этом последняя преподносится как позитивная. В связи с этим целью статьи является анализ трансформации феномена успеха в пространстве социального.

Понимание реальности сегодня осуществляется через призму полученной из СМИ информации. Так, современные люди, воспринимая постоянно транслируемую СМИ установку «Будь успешным!», буквально зомбируются этим слоганом. В массовом сознании складывается довольно поверхностное представление об успехе, связанное с известностью, славой, материальными благами и пр. Это рождает иллюзию, согласно которой достижение успеха не требует приложения усилий субъекта (интеллектуально-творческих способностей, проявления силы воли, активности), что органично вписывается в современную идеологию гламура, ориентированную на пассивно-бездумное потребление. Гламур по своей природе мифологичен: в его основе лежит переплетение реального и вымышленного с существенным перевесом фантазийного [7]. Единицей измерения гламура выступает один вог – это «количество тщеты», олицетворяющей полное отсутствие жизненного опыта и наличие «крахмальной свежести души и наивной ясности взгляда» [4, с. 327-328], вуалирующие незнание, «немошь мысли» (Ж. Батай), ограниченность и безделье. Большинство гламурно-успешных людей, не создав ничего качественно-выдающегося, олицетворяют скандал, сенсацию, тем самым показывая свою современность / со-временность. Гламур превращает успех в кажимость бытия: он не подразумевает достижения реально-практических целей, а выступает рекламным позиционированием Я, показывая «как бы жизнь» / симулякр. При этом подчеркнем: чем больше человек тиражирует себя посредством рассказывания многочисленных историй о своей жизни, используя рекурсивный принцип вложения (история-в-истории-в-истории и т.д.) [10], тем меньше вероятность того, что они имели место в действительности. Подобная нарративность высвечивает не самого человека и его бытие-для-себя, а некую оболочку, являющую жизнь напоказ, бытие-для-других. Сегодня подобным приемом пользуются практически все медийные лица, программируя своими повествованиями об успехе (скорее, «как бы успехе») огромное количество людей.

Гламурного персонажа, тиражирующего себя посредством СМИ, можно диагностировать как лицо, страдающее синдромом Мюнхгаузена¹, что рождает множество онтологических и гносеологических трансформаций, негативно влияющих как на его жизнь, так и жизнь людей, поддавшихся очарованию созданного образа. В качестве причины заболевания можно назвать «смерть индивида», связанную с отсутствием

[©] Яковлева Е. Л., Ефимова Л. В., 2014

¹ Человек с синдромом Мюнхгаузена – это мнимый больной, намеренно показывающий свою болезненность посредством искусственного вызывания симптомов заболевания с целью пройти медицинское обследование или курс лечения. Искусственные болезни не поддаются лечению, а человек, подвергаясь ненужным медицинским обследованиям и вмешательствам, вредит своему психофизическому состоянию. При этом сам больной отрицает симуляцию, считая, что болезнь существует, убеждая в этом окружающих людей. Пытаясь изобличить лжеца, окружающие ничего не добьются, получив в ответ очередные небылицы.

самодостаточности и интеллектуально-нравственного начала, проявлением инфантильности и потребительским отношением к жизни, в результате чего человек несет невыносимое бремя распада собственной незначительности и ничтожности (по Ж. Батаю). Первым, кто описал в 1951 году состояние синдрома, был английский исследователь Ричард Ашер. Он, изучая мнимого больного, одержимого патологической тягой к лечению, назвал заболевание в честь «самого правдивого рассказчика» – барона Мюнхгаузена, ставшего впоследствии «кочующим персонажем» (У. Эко).

Барон Мюнхгаузен – Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен (1720-1797 гг.) – реальное лицо, получившее прозвище *lugen-baron* («барон-враль»). Как человек многогранного успеха, он проявил себя в различных сферах жизни (военной, светской, повседневной). Более того, барон, сочиняя и инсценируя свои истории в построенном «павильоне лжи», четко разграничивал правду и вымысел, чего невозможно сказать о современном человеке, подверженном синдрому Мюнхгаузена. Ложь последнего тотальна и не имеет нравственных границ, трансгрессивно выходя «по ту сторону»: он лжет, стирая демаркационную линию между реальностью и фантазией, затрагивая сакральные темы, связанные с рождением, смертью, интимностью, неизлечимыми заболеваниями и т.д. Ложь о себе создает ситуацию переходности-к: с человеком начинают происходить бесконечные перемены, он оказывается в зыбком пространстве существования множества подвижных *Я*, которые всегда новые / *другие*, тем самым теряя самого себя. Демонстрация *Я* как поиск себя и самоутверждение осуществляется необычными, порою паралогичными методами, в том числе посредством эпатажа как следа современности / со-временности, транслируемого СМИ.

В современности проявление себя в виде следа в мироздании выступает как мания, перекрывающая пути и возможности познания. Нередко след связан с эпатажным поведением, «криком» о себе, облакаясь в медийный спектакль или лайфлоггинг, где иллюстрируется не человек в бытии-для-себя, а человек – как уже-сделанный-вымышленный-образ в бытии-для-других, то есть человек с синдромом Мюнхгаузена. Эпатаж представляет собой трансгрессивный шаг, нагло рвущий границы традиционного, дозволенного, привычного. Эпатажный человек, преодолевая существующий запрет посредством провокационного вызова, ложного по своей сути, претендует на сенсацию, а значит, известность, славу, материальное вознаграждение и пр. Цель эпатажного, демонстративно-скандального поведения человека с синдромом Мюнхгаузена связана с привлечением внимания к собственной персоне, попыткой осмыслить и обнаружить себя.

Эпатаж как след являет присутствие человека в бытии. Именно след проводит феноменологическое различие (*diference*), выявляемое в различии (*differance*) национального, социального, профессионального и другого, что трансформирует реальность в состояние дигитальности. При этом след, как и все в Зазеркальной (пост)современности (*термин Е. Л. Яковлевой*), парадоксален: он символизирует не только человека, но и его перечеркивание, то есть «первоначальное прослеживание и стирание», что обусловлено ложью и симулятивностью. По мнению Ж. Дерриды, «способ начертания такого следа в метафизическом тексте настолько немислим, что его нужно описать как стирание самого следа. След продуцируется как свое собственное стирание. И следу следует стирать самого себя, избегать того, что может его удержать как присутствующий. След ни замечен, ни незамечен» [3, с. 21]. Таким образом, следуя логике размышлений Ж. Дерриды, след вместо обнаружения себя дает отрицательный результат: он есть неустойчивое состояние, можно сказать – мерцание, высвечивающее человека как «зачеркнутого человека» в его отражении и имитации, собственного стирания присутствия и отсутствия. Подтверждением является человек с синдромом Мюнхгаузена: как уже-сделанный-вымышленный-образ он в-бытии-для-других постоянно меняет маски, стирая свое истинное лицо. Желание быть в фокусе внимания стимулирует выдумывание и театральное режиссирование бесконечных эпизодов жизни. В этом процессе производства историй уже-сделанный-вымышленный-образ как след «запечатлевает себя отнесением к другому следу», поэтому «его собственная сила производства прямо пропорциональна силе его стирания» [Там же, с. 22]. Из этого вытекает, что все эпатажные спектакли современности сиюминутны: они мгновенно рождаются и также быстро забываются, причем не только реципиентами, но и самими создателями. Более того, соотношение реального и фантазийного в этих спектаклях нарушено в сторону несуществующего, что вносит «раскол присутствия» в саму эпатажную личность. В бесконечных монологах о себе отсутствует драматургическое развертывание ситуации, объединяются противоречащие друг другу элементы, используются «скачки», нарушающие переход от одного рассуждения к другому, главенствуют абсурд и «черный юмор», мотивы телесности и соблазна. Созданный спектакль представляет собой ризоматичную конструкцию без детального драматургического плана: его сценарий постоянно корректируется в зависимости от обстоятельств. Привлекательным этот спектакль делают элементы недосказанности, секретности, чудесности, что осуществляется с помощью сюжетной канвы, построенной алогично, фрагментарно, клипово, но преподнесенной эмоционально и эффектно визуализированной. Подчеркнем, уже-сделанный-вымышленный-образ технологичен: в нем практически нет места естественному, зато преобладает искусственное, ложное, созданное специально и акцентированное дигитальными технологиями. В итоге рождается симуляция человеком с синдромом Мюнхгаузена будто-жизни уже-сделанного-вымышленного-образа: умирая как естественная личность (перечеркивая себя), рождается искусственный персонаж, живущий театрально, напоказ и провоцируя интерес к себе посредством эпатажа.

Медийные спектакли и лайфлоггинг есть ничто иное как «тишечные притворные попытки породить какую-то жизнь помимо той, которая уже существует», что в итоге способствует «безразличию к собственному существованию» [1, с. 8] и еще большему стиранию / перечеркиванию себя. Благодаря СМИ и Интернету спектакли мгновенно становятся достоянием широких масс, активно обсуждаются, не подвергаясь никакому

сомнению. Дело в том, что уже-сделанный-вымышленный-образ самодостаточен: он, внедряясь в сознание человека, незаметно заполняет его внутренний мир и начинает управлять миром ценностей, становясь «цензором приемлемого или неприемлемого, видимого, бросающегося в глаза или ушедшего в тень, вытесненного, игнорируемого» [5, с. 40]. В итоге рождается новая ситуация, когда не люди думают образами, а, наоборот, *образы думают людьми*. Другое дело, что уже-сделанный-вымышленный-образ являет нам имморализм: он нагл, трансгрессивен и паралогичен, создает мир антиценностей, в рамках которого издевается над культурой. Он живет по особым эгоистическим принципам, не считаясь с Другим, что лишний раз подтверждает идею М. Фуко о том, что совесть совершенно излишний инструмент Субъекта. Но при этом в его проступках нет вины, потому что Субъект отождествляет себя с образами, прежде которых не было ничего, включая и самого субъекта. В результате внедрения и распространения подобной симулятивно-имморальной информации начинается происходить трансформация образа жизни людей и их мировоззрения, искажаться шкала духовных ценностей, рождая ситуацию «прозрачности зла» (Ж. Бодрийяр).

Усиливает «прозрачность зла» современная тенденция, связанная с модой на эпатаж. Здесь так же необходимо расставить определенные акценты. Мода – временно-ускользающий, эфемерно-идеологический образец. Как справедливо пишет Ж. Бодрийяр, выступая «глубинным социальным механизмом», она связана с «распадом рациональности», в результате чего «разум попадает во власть простого, чистого чередования знаков», становясь «несвоевременным» явлением [2, с. 117]. Более того, мода рекурсивна [10]: она бесконечно повторяется, возвращаясь к «уже бывшему», свободно комбинируя свои составляющие и эксплуатируя принципы удовольствия в воплощении. Модные тенденции проявляются во всем облике уже-сделанного-вымышленного-образа, конструируя его имидж, приспособленный для разного рода представлений: он делает видимым / невидимым то, что необходимо показать / спрятать. Имидж искусственен: в нем нет индивидуальности и все подогнано под модные стандарты. Цель подобной художественной искусственности – привлечь внимание, стать известным, поднять рейтинг популярности, произвести благоприятное впечатление и пр. Можно сказать, что имидж есть театральная маска, прагматично подстраивающаяся под ситуации. Неслучайно поэтому к имиджу применимы различные технологии, в том числе дигитальные, благодаря которым он создается, контролируется либо стирается, что соответствует концепту следа и его современности / со-временности.

Осуществляя деконструкцию эпатажной выходки человека с синдромом Мюнхгаузена, выявляется ее смысловая симулятивность, связанная со «смертью индивида». Потому что, преследуя идею следа как известности и эксплуатируя низменные инстинкты, обволакивающиеся флером экзистенциальности, создаются спектакли с пониженной смысловой нагрузкой и ограниченным спектром значений, смысл которых мифологизирован. Распространенный сегодня эпатажный спектакль являет собой не лучшее дополнение к миру действительности. Отражая и формируя модные тенденции в образе жизни, он являет повседневность как «дурную бесконечность»: здесь все рекурсивно и симулятивно, смыслы оборваны, опошлены или отсутствуют, есть начала и концы историй напоказ, но нет цельности и завершенности. Человек с синдромом Мюнхгаузена ведет себя вызывающе, неадекватно реальности, являя «восстание мертвой вещи»: его эпатажные проявления демонстрируют вместо красоты безобразие, грязь, циничное равнодушие и «черное» отчаяние. Многие аспекты эпатажного поведения происходят на грани патологии, хотя в действительности у человека не наблюдается никакого расщепления сознания (шизофрении). Эпатажное симулирование способствует тому, что появляются двойные «стратегии: стирать следы реальности и одновременно сопротивляться этому стиранию» [2, с. 240].

Мания следа у человека с синдромом Мюнхгаузена обусловлена множеством факторов. Во-первых, она связана с желанием проявить себя в бытии, самоутвердиться и добиться успеха, найти себя ускользающего, являя одновременное «присутствие-отсутствие» в *Dasein*. Во-вторых, духовная пустота человека с синдромом Мюнхгаузена и полное ничегонеделанье в результате создания видимости работы рожают экзистенциальную скуку, и эпатажный след выступает как иллюзия динамики жизни. Заметим, удовлетворение от подобного способа самовыражения получают немногие и временно. Дело в том, что мир гламура как бесконечно продолжающийся праздник притягателен, и, чтобы не затеряться в нем, необходимо постоянно поддерживать интерес к собственной персоне, в том числе путем создания эпатажных эпизодов как рекурсивных перечней себя. Само бытие *Dasein* в контексте эпатажа-в-эпатажности выступает симуляцией «искусства Быть» [8]. В итоге человек, неспособный положить конец безумной игре, теряет самого себя, «самое само» (А. Ф. Лосев).

Подводя итоги, подчеркнем, что в современном мире успех, трансформируясь в симулякр, являет в большей степени свои негативные стороны. Не последнюю роль в симуляции феномена играют информационно-коммуникативные технологии, тиражирующие имидж людей, страдающих синдромом Мюнхгаузена. Подчеркнем, в медицине это заболевание относят к разряду мошенничества, что несет в себе определенные риски и угрозы, сказывающиеся не только на бытии человека, но и окружающего его общества. В жизни людей, живущих «напоказ для Другого», все вращается вокруг возможных / невероятных событий и фактов, преподносимых в качестве действительно бывших. Цель подобной симуляции заключается в привлечении внимания к собственной персоне. Человек с синдромом Мюнхгаузена, создавая Другой образ себя, рождает чуждый ему мир субъективности, внося определенную дисгармоничность. В модусе его Я оказывается множество нереальных и временных Я, что создает проблему естественного – искусственного и проведения демаркационной линии между ними. Появляется определенная неоднозначность в мысли, нарушая баланс гармоничного со-присутствия в мысли. Более того, бесчисленные истории о себе рождают «дурную бесконечность» (Г. Гегель) и кентавricность, связанную с рождением несообразного, являя не столько бытие, сколько его деформированную тень. Вымышленные истории приводят к тому, что современный Мюнхгаузен теряет реальную основу жизни:

он не может различить истину и ложь, первично-реальный и вторично-фантазийный миры, свое Я и маски, рожденные из пустоты. Само Я вследствие заболевания синдромом Мюнхгаузена становится продуктом фантазии – «как бы опыта», феноменом обмана / самообмана. Мифологизируя свою жизнь, человек рождает хаотическое многоголосие мифов о себе, что ведет к появлению новой формы отчуждения. Многочисленные мифы, пытаясь утвердить себя в социальном, приводят к ситуации, когда никто никого не слушает и все равнодушно по отношению к себе и друг к другу, что подчеркивает современный кризис духовности.

Усугубляет подобную ситуацию эпатаж, являющий собой определенный след в бытии культуры, в котором заложены как положительные, так и отрицательные импульсы. С одной стороны, эпатаж способствует рождению нового, стимулируя дальнейшее развитие. Но, с другой стороны, эпатаж паразитирует в современности на духовной пустоте и имморализме. Эпатаж становится все более привычным явлением, не требуя от реципиентов рефлексивности. Эпатажно-симулятивное Я как уже-сделанный-вымышленный-образ человека с синдромом Мюнхгаузена, вовлекая в сферу своего воздействия множество людей, начинает манипулировать ими. Погоня за успехом приводит к тому, что человек, забывая о нравственном компоненте бытия, выходит за рамки дозволенного, поддерживая свой имидж скандалом, наглостью непристойного, грязной интригой. Симуляция бытия, в которой игнорируется этический аспект, приводит к негативным последствиям: пустыми людьми и их смыслами, распространяемыми СМИ, заполняется пространство социального, и они начинают приобретать привычно-универсальный характер, формируя паралогический тип мышления. В итоге происходит искажение и обеднение массового сознания, следующего в своих проявлениях за симулятивными штампами людей кажимости успеха. В связи с этим, сегодня, чтобы выявлять художественную ложь современных Мюнхгаузен, актуализируются идеи постоянного образования / самообразования (один из девизов современности «Live Long Learning»), возрождения интеллектуального и нравственного начал личности, поисков духовной основы бытия, способствующих процессу прогрессивно-творческого успеха.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2012. 258 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
3. Деррида Ж. О грамматологии. М.: AD MARGINEM, 2000. 504 с.
4. Пелевин В. ДПП (нн). Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда. М.: Эксмо, 2008. 384 с.
5. Савчук В. В. Философия эпохи новых медиа // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 33-42.
6. Яковлева Е. Л. Интерпретация как способ интеллектуального возрождения человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. I. С. 207-210.
7. Яковлева Е. Л. Миф как символическая форма культуры: взгляд через призму традиции и современности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7. С. 152-159.
8. Яковлева Е. Л. Техника «деятельной безмятежности» в «искусстве быть» // Международный научно-исследовательский журнал = *Research Journal of International Studies*. 2012. № 5-3. С. 124-125.
9. Яковлева Е. Л. Технология современного мифотворчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. II. С. 216-219.
10. Яковлева Е. Л., Зайченко М. А. Рекурсивная форма движения и ее проявления в культуре // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 1. С. 57-66.

TOMOMANIA AS STARTLING TRACE OF MODERNITY / UP-TO-DATENESS

**Yakovleva Elena Lyudvigovna
Efimova Larisa Viktorovna**

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
mifoigra@mail.ru*

The problem of the modern transformations of success turning into simulacrum / «fictitious of being» is touched upon in the article. It is promoted by mass media activity disseminating the startling behaviour of people having tomomania. Such self-expression method is simultaneous sketching and erasing of oneself based on lie that doesn't solve problems and worsens the crisis state of human's being.

Key words and phrases: success; simulacrum; tomomania; startling behaviour; trace; media performance; already-made-fictional-image.